

НАПРАВЛЕНИЕ 4. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Н.И. Леонтьева

Исследование проблемы билингвистического воспитания

Тема обучения нескольким иностранным языкам имеет давнюю историю. Но до сих пор многие вопросы билингвизма на сегодняшний день до конца не раскрыты. Данная область сложна и многообразна. Это объясняется тем, что сам объект изучения является комплексной научной проблемой и при его исследовании приходится принять методы ряда дисциплин – лингвистики, психологии, социологии, этнографии, педагогики, литературоведения, и так далее.

Но как говорил еще Э. Хауген о том, что двуязычие, как процесс, есть один из сложнейших механизмов высших психических функций и «центр средоточия» его «в мозгу индивида», то именно поэтому изучение проблемы билингвизма должно занимать главное место в психологии (*Кашкуревич, 1988*).

Уже на первом году жизни у детей формируется первая человеческая потребность в общении. Сначала на эмоциональной основе, затем на основе понимания речи взрослых и, наконец, на основе активной речи (*Эльконин, 1989*).

По Л.С. Выготскому первоначальная функция речи является коммуникативной. Речь, – по его мнению, есть «средство социального общения, средство высказывания и понимания» (*Выготский, 1958*).

Язык же является «главным орудием, при помощи которого мы можем планировать в уме свои действия» (*Леонтьев, 1984*). Таким образом, можно выделить две основные функции языка: средства познания мира и средства мышления.

Удивительная способность маленьких детей легко и без особого труда овладеть своим родным языком и даже одновременно вторым, говорит о том, что в этом процессе участвует не только интеллект, но и интуитивное начало.

Овладение первым языком представляется, в сущности, как эквивалент развертывания самой речевой способности, как нечто, полностью совпадающее с этим процессом.

Трудность овладения вторым языком увеличивается с возрастом, как раз потому, что у нас фактически утрачивается интуиция и интуитивное научение вытесняется сознательным (Блохер, 1999).

Неродной язык может быть усвоен двумя способами: 1) бессознательно-интуитивным; 2) сознательно-диструктивным (Михайлов, 1989).

Первый путь усвоения – практический или жизненный способ овладения неродным языком, он осуществляется в иноязычном окружении, когда неродной язык изучается на основе приобретения соответствующих языковых знаний.

В первом случае речевая деятельность не нуждается в лексико-грамматическом контроле и анализе со стороны говорящего, здесь также нет потребности в переводе, потому что воспринимается и создается речь на основе чувства языка, сознательно сосредотачиваясь лишь на неродном языке.

При изучении второго языка опора на знание родного языка, сопоставление двух языков ценны и полезны: при сравнении, сопоставлении любые факты лучше воспринимаются и прочнее запоминаются. Изучение неродного языка с учетом знаний о родном языке помогает быстро осознанию закономерностей чужого языка.

Можно говорить о тройном владении языком: рецептивном, репродуктивном, продуктивном (Михайлов, 1989).

При рецептивном – человек воспринимает и понимает чужую устную и письменную речь. Это пассивное владение языком.

При репродуктивном и продуктивном владении языком человек сам говорит или пишет. Это активное владение языком; когда человек творчески создает собственную речь, то говорят о продуктивном владении языком.

Еще до сих пор вопрос о том, когда же лучше начать изучение второго неродного языка в науке приводит к расхождению во мнениях.

Прежде чем рассмотреть ряд подходов, следует обратить внимание на понятие «универсалии языка», о которых упоминает в своей книге «К постановке проблемы языковых универсалий» Ф.И. Березин. Он пишет, что «языковые универсалии – это свойство или признак, имеющийся во всех языках». Причины наличия в языках общих черт не совсем ясны. Их можно, вероятно объяснить тем, что язык любого народа является «составной частью единой цепи, отношений человеческого сознания и объективной действительности».

«Логическая природа процесса отнесения мысли к предмету всеобща, адекватна, универсальна и находит свое выражение в известной формуле «об общечеловеческом характере мышления», что объясняется генетическим единством всего человечества. Ф.И. Березин утверждает, что языки обладают общими кодовыми свойствами. Именно это может служить основанием к «простому» усвоению иностранных языков.

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии есть данные о том, что ребенок овладевает иностранным языком легче, чем взрослый (Пинкер, 2004). Физиологи считают, что существуют «биологические часы мозга». Ребенок до девяти лет – это специалист в овладении речью. После этого периода мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так легко приспосабливаться к новым условиям. После 10-летнего возраста приходится преодолевать множество препятствий (Пенфильд, Робертс, 2000). Таким образом, мозг ребенка имеет специализированную способность к иностранному языку, но она уменьшается с возрастом (Пинкер, 2004).

И именно возраст до 3-х лет считается самым благоприятным для получения новых навыков. Глен Доман в книгах «Гармоничное развитие ребенка», «Как дать вашему ребенку энциклопедические знания» утверждает, что «если же ребенок родится в семье, где говорят на двух языках, то и он будет говорить на двух. Если в семье будут в ходу три языка – он заговорит на трех, четыре – на четырех. И так далее – предела совершенству здесь нет. И это самое большое лингвистическое чудо, которое я знаю». По мнению Г. Домана начинать обучать ребенка иностранному языку нужно буквально с нескольких месяцев.

Масару Ибука в своей книге «После трех уже поздно», утверждает, что у ребенка нет четких, устоявшихся представлений о том, что «трудно» или «легко». То, что взрослые осваивают «с трудом, дети выучивают играючи».

В начальный период освоения языка ребенок максимально открыт к восприятию любого материала. Маленькие дети могут становиться двуязычными именно потому, что они осваивают второй язык параллельно родному и не воспринимают его как что-то чуждое. В раннем возрасте они способны узнавать очень много новых слов, при этом процесс понимания нового языка идет для них по тем же законам, что и родного.

Но существует и другой взгляд на проблему: некоторые специалисты считают, что ребенку все-таки лучше сначала узнать один язык, а потом уже на основе его браться за иностранный. То есть лучше начинать погружаться в другую языковую среду, когда ребенок уже хорошо владеет своим родным языком, в возрасте примерно 4–5 лет (Кашкуревич, 1988).

Пятилетний возраст рассматривается специалистами как наиболее благоприятный период для овладения иностранным языком (*Е.И. Негневичкая*, 1986; *В.С. Мухина*, 1986; *Н.Д. Гальскова*, 1994; *З.Я. Футерман*, 1991).

Отмечается прочность запоминания языкового материала в этом возрасте (*Леонтьев*, 1985), высокая степень развития фонематического слуха (*Протасова*, 1990). Имеются данные, что речь, усвоенная в раннем возрасте, восстанавливается с исключительной быстротой (*Протасова*, 1990). Даже при наличии перерыва в обучении иностранному языку изучение его в детстве нельзя считать пустой тратой времени (*Рыбакова*, 1995). Отмечаются также общегуманистическая ценность овладения иностранным языком в дошкольном и младшем школьном возрасте, его развивающее воздействие (*Воронцова*, 1992), благотворное влияние на развитие родного языка (*Выготский*, 1956), а также на овладение впоследствии вторым и третьим языками (*Дольникова*, 1975).

Противоположная точка зрения о том, что возраст 4-5 лет для включения второго языка в сознание ребенка является самым неподходящим. Основания к этому в том, что ребенок еще не окреп в родном языке, а он должен переключиться на язык неродной. Здесь применимо положение о «взаимозапретном» влиянии языков (*Михайлов*, 1989).

По мнению М.М. Михайлова, на более поздних этапах детского возраста (с 7 лет и выше) постепенно обнаруживается возможность и потребность воспринимать все новое сознательным путем. В школьном возрасте возникает возможность изучения языковых явлений сличения и сопоставления языковых систем, что само по себе уже является пищей для размышления, средством для развития ума, обогащение его новыми знаниями.

Но этот возраст, имея выигрышное общеобразовательное преимущество, не лишен недостатков: ассоциации родного языка, ставшие к этому времени устойчивыми и прочными, выступают источником постоянного влияния родного языка на речь на чужом языке, то есть являются причиной более или менее длительного и устойчивого акцента.

Самым важным фактором для воспитания ребенка-билингвиста создание среды. Затем из важнейших психологических задач раннего обучения языкам является формирование положительного отношения к их изучению, к людям, говорящим на них, к культуре, а также создание внутренней заинтересованности. И является важным игровой характер общения – основная особенность обучения иностранному языку детей младшего возраста.

Подводя итоги, важно заметить, что второй язык, усвоенный в раннем детстве, обладает минимумом образной ценности. При одновременном обучении ребенка со дня его рождения двум языкам и параллельном их развитии справедливо будет признать оба языка одинаково родными. Относительно одинакова также их роль развития ума. Но дело в том, что оба языка отражают здесь один и тот же мир вещей, одну и ту же реальную действительность. Другими словами, два языка, один за счет другого, выполняют в области развития ума то, что обычно с успехом выполняется с помощью родного языка.

Поэтому понятно, что многочисленные наблюдения отечественных психологов, проведенных над уровнем умственного развития детей – «биглотов», убеждают в том, что обучение двум языкам в самом раннем детском возрасте «ничуть не влияет на интеллект в смысле его расширения».

Но самое главное, что дают занятия иностранным языком детям – это развивающий эффект, который в дальнейшем положительно отразится не только на процессе изучения именно иностранных языков, а на процессе обучения вообще, возможностях воспринимать новую информацию, развитию памяти и так далее (Пенфильд, Робертс. 2000).

Таким образом, можно говорить о важности психологических исследований в области обучения иностранным языкам. Так как проблема их усвоения становится все более актуальной. Необходимо понять как улучшить образование школьников в сфере иностранных языков, и на какие моменты следует больше опираться, чтобы сделать эффективнее обучение дошкольников или совсем маленьким детей.

Литература

1. *Березин Ф.И.* К постановке проблемы языковых универсалий. М., 1967.
2. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. М., 1958.
3. *Доман Г.* Как развить интеллект ребенка. М., 1999.
4. *Кашкуревич Л.Г.* Формирование универсальных умений билингвиста. М., 1988.
5. *Леонтьев А.А.* Мир человека и мир языка. М., 1984.
6. *Леонтьев А.А.* Что такое язык. М., 1976.
7. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафорические рассуждения о сознании, символе и языке. М., 1999.
8. *Масару Ибуки.* После трех уже поздно. М., 1991.
9. *Михайлов М.М.* Двуязычие: проблемы, поиски. Чебоксры, 1989.

10. Пенфильд В., Робертс Л. Речь и мозговые механизмы. М., 2000.
11. Пинкер С. Язык как инстинкт / Общ. ред. В. Д. Мазо. М., 2004.
12. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
13. Blocher E. Zweisprachigkeit: Vorteile und Nachteile. Langensalza, 1999.

Е.В. Ляшан, Н.Ю. Самыкина

Особенности переживания задач взросления на разных возрастных этапах

Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект №08-06-00391а)

В процессе становления перед личностью возникают специфические для каждого возраста проблемы – препятствия, переживаемые в виде субъективных трудностей. Пик трудностей приходится на период взросления, являющийся, по сути, сензитивным для формирования навыков взаимодействия с собой и окружающим миром. В это время процесс социализации приобретает определенный смысл: создание подростком (создание за подростка) специфических условий и усвоение средств, необходимых при построении той модели жизни, которую он будет использовать в дальнейшем.

Обычно подросток собственным, экспериментальным, путем находит конструктивный способ разрешения проблемных ситуаций. Тогда социализация успешна, и взрослые, окружающие ребенка, помогают ему своим отношением к жизни определить те специфические способы выживания в проблемных ситуациях, осознание которых динамизирует развитие личности. Другими словами, они помогают подростку сформулировать перед собой не проблемы, наличие которых подросток и сам понимает, но задачи возраста с собственным алгоритмом решения. Если разрешение найдено вовремя, т.е. в том возрасте, когда проблема впервые возникает в опыте, то человек «не тратится» в будущем на действия по поводу избавления от собственных комплексов. В противном случае проблемы решаются за человека (а соответственно по заимствованному алгоритму), в угоду пожеланиям других людей, но без пользы для самой личности. В результате человек фиксируется на определенных, психотравмирующих событиях, которые заставляют его использовать неэффективные формы поведения. Так комплекс становится внутренним препятствием для дальнейшего развития. Неудача в решении задач взросления ведет к ощущению «несчастливости», к общественному